

КРАПИВНА

КРАПИВНА — один из самых старых городов тульского края, много лет служивший Московскому государству как надежная крепость.

Весной, когда благоухают яблоневые сады, пронзительно чисток и ясен на фоне небесной голубизны силуэт большой Никольской церкви — архитектурного памятника XVIII века, что находится в центре города, у торговых рядов. От нее отходят в разные стороны улицы. Город уютен, с каким-то особым колоритом старой русской провинции. Почти вся Крапивна состоит из двухэтажных особняков. Вот бывшее уездное казначейство — здание, построенное в стиле классицизма, вот торговые ряды, вот земская управа... На зеленой улочке Успенского (бывшая Верхняя) до сих пор стоит внешне ничем не примечательный дом, в котором несколько раз бывал и жил в гостях у матери и сестры замечательный русский писатель Глеб Успенский.

В 1869 году, находясь в Крапивне, писатель собирал материал для своей трилогии «Разоренье». А когда в январской и мартовской книжках журнала «Отечественные записки» за 1870 год появился его очерк «Тише воды, ниже травы», в городе разгорелся скандал: крапивенские обыватели узнали себя. «Моя повесть «Тише воды» наделала здесь дел, — все перессорились и переругались...» — писал Глеб Успенский своей жене 29 июня 1870 года из Крапивны. С окрестностями Крапивны связано и еще одно произведение Г. Успенского — очерк «Книжка чехов».

В 1861 году мировым посредником по четвертому участку Крапивенского уезда избрали А. Н. Толстого. И с весны этого года он стал часто наведываться в Крапивну. Останавливался Лев Николаевич чаще всего в доме председателя земской управы Н. А. Игнатьева, с которым был очень дружен.

В 1874 году А. Н. Толстой опубликовал в журнале «Отечественные записки» статью «О народном образовании», написанную на основе «крапивенского опыта». Он был избран помощником уездного предводителя дворянства, а в 1882 году — уездным предводителем. Правда, от последней должности писатель отказывается...

Крапивна — город, очень тесно связанный с Львом Толстым, с его жизнью и творчеством. В доме Игнатьева Лев Николаевич ночевал, в земской управе присутствовал при слушании дел; в доме Астафьева бывал по долгу службы как помощник уездного предводителя дворянства; слушал Толстой и службу в Никольской церкви; прогуливался в торговых рядах и, конечно, посещал знаменитые заповедные леса в окрестностях Крапивны.

Не раз объезжал Лев Толстой и уезд. В 1891 году он пишет статью «О голоде», ознакомившись с положением дел в уезде. В следующем, 1892 году великий писатель оказывает помощь пострадавшим от холеры в деревнях неподалеку от Крапивны.

Много сделал Толстой и в области народного образования и просвещения в Крапивне. Только за три месяца его деятельности число школ в уезде возросло с 18 до 64, а число учащихся — с 956 до 2087!

На заседании крапивенского суда 27 ноября 1890 года, где Толстой слушал дело о крестьянах, убивших конокрада, возник замысел его повести «Фальшивый купон». В значительной мере на основе крапивенского материала построена и повесть «Хозяин и работник», в которой описываются деревни Карамышево, Захаровка, Горячий лес — окрестности Крапивны.

Дом Н. А. Игнатьева, в котором многократно останавливался Л. Н. Толстой. Фото П. ШТИЛЬМАН

Наиболее часто посещал А. Н. Толстой тюрьму в 1894 году, когда туда был заключен его друг М. В. Булыгин, и в 1907 году, когда там отбывал заключение за распространение запрещенных произведений Толстого секретарь писателя Н. Н. Гусев. В 1907 году А. Н. Толстой писал по этому поводу Олсуфьеву, что ему больно «видеть этого милого, кроткого, доброго, чуткого молодого человека в ужасном Крапивенском мертвом доме, среди воров и убийц...».

Кроме литературных достопримечательностей, славится Крапивна и своими древними городищами. Одно из них расположено у деревни Супруты. От Крапивны до Супрут — рукой подать, лучше всего идти правым берегом. То тут, то там высятся могучие дубы, остатки прежних дубрав, некогда почти полностью покрывавших улские берега. Многим деревьям по двести и более лет. Особенно хорошо здесь весной. Идешь по сплошной черемуховой аллее. На одной ноте деловито гудят пчелы. Сорока грезвит по всему лесу — идет человек...

Знаменитое Супрутское городище находится на правом берегу Упы. На протяжении ряда лет его раскапывала экспедиция Московского государственного университета. Много интересных вещей было обнаружено на городище: чашечки для гонимых взвешиваний от прибора, напоминавшего современные аптекарские весы, арабские дирхемы (должно быть, в поселении процветала торговля), золоченые бусинки, гончарный круг. Основание города относится, видимо, к глубокой древности, так как в X веке н. э. он уже прекратил свое существование...

Приехав в Крапивну, невозможно не посетить и большое село Селиваново, расположенное у слияния рек Соловы и Упы. В Селиванове находится лесхоз-техникум, известный в нашей стране и далеко за ее пределами. В дендрарии техникума собрано около 250 редких пород деревьев и кустарников со всех концов земли. Здесь можно увидеть балканскую сосну и гранатовую рябину, сибирскую ель и татарский клен, бирючину и кизельник. Но особенно поражает красно-фиолетовая сирень, выведенная московским цветово-

дом Колесниковым. Любовался этой сиренью и Леонид Леонов, который в один из августовских вечеров 1950 года посетил дендрарий техникума. Писатель работал тогда над романом «Русский лес» и приехал под Крапивну, чтобы познакомиться с засечными лесами и старыми лесничими. Переночевав в Селиванове, Леонов направился в Крючковское лесничество, где жил старейший лесник Василий Филиппович Хромодин. Писатель долго беседовал с Василием Филипповичем и многое записывал в свой блокнот.

Большая заслуга в создании и развитии дендрария принадлежит молодому ученому, Бенямиину Александровичу Попову. Он окончил Ленинградскую лесотехническую академию. Сейчас он один из ведущих преподавателей техникума, специалист, советами которого пользуются многие хозяйства Подмосковья. В частности, при создании национального парка «Русский лес» близ Серпухова В. А. Попов был приглашен консультантом и помогал в работе по составлению проекта парка.

Хорошо известна в Крапивне и Мария Григорьевна Писемская — инженер лесных культур. Тридцать лет уже работает она в тульских засеках. Мария Григорьевна задалась целью путем прививки заставить плодоносить молодые дубки через 3—5 лет, а не через полвека, как это обычно бывает, и в 1974 году она достигла успеха: несколько дубков дало урожай через три года после прививки. Трудно переоценить это достижение. Ведь дальнейшее продолжение эксперимента может открыть дорогу к быстрому размножению, а значит, и культивированию дуба. Успехи Писемской были высоко оценены Министерством лесного хозяйства РСФСР.

Пройдя через лес и пашку, привольно раскинувшуюся на освещенной косыми лучами утреннего солнца поляне, тропа вдруг выведет на поросший мховыми травами заливной луг красавицы Упы. Хорошо ощутить бодрящую свежесть илостой влаги. В народе говаривают, что улская вода целебная: ил от ран помогает, испугаешься — как будто помолодел на целых десять лет. Упа издревле служила естественной преградой кочевым племенам и захватчикам, стремившимся пробиться к сердцу русских земель. Столетиями здесь росли непрободимые леса. Когда наступал враг, могучие деревья подсекались на уровне человеческого роста, да так и оставались лежать полуповаленными — ни конному не проехать, ни пешему не пройти через такую крепь. Потому и по сей день называются эти леса, засечными, окружая тенистой прохладой тихий городок на Плаве...

Сергей СУЧКОВ,
Валерий ФРИЗЕН

ТУЛА